

В. П. Адрианова-Перетц осторожно говорит о «конце XIV века»,¹⁶ Н. К. Гудзий тоже: «Возникновение Задонщины следует относить к концу XIV века»,¹⁷ но в хрестоматии говорит иначе: «Повесть сложилась в конце XIV или в начале XV века на основе летописного сказания, устных преданий, произведений народного поэтического творчества и под сильнейшим воздействием «Слова о полку Игореве».¹⁸ Однако недавно М. Н. Тихомиров уточнил датировку. Упоминание в перечне городов, куда «шибла слава» о Куликовской битве, Тырнова («ко Торнову»), завоеванного турками в 1393 г., показывает, что «первоначальный текст Задонщины составлен был не позднее этого года», а вычисленную в «Задонщине» цифру от битвы на Калке до Куликовской «160 лет» считает возможным рассматривать не как ошибку (160 лет вместо 156), а как «определенное датирующее указание на время составления памятника, относящееся к 1384 году».¹⁹

Второе соображение кажется нам шатким: во всех списках «Задонщины» ясно сказано: «от Калатъския рати до Мамаева побоища» (И, У, С, даже в неполном Б). Ясно, что автор имеет в виду время от битвы на Калке до Куликовской, а не до написания своей «похвалы». Он лишь слегка закруглил цифру, поставив 160 лет вместо 157. Но первое соображение весьма убедительно: в ряду крупных христианских городов стоят Рим, Кафа, Тырнов и Царьград. Взятый и разоренный турками Тырнов не мог быть назван после 1393 г.

Нам кажется, что «Задонщина» была написана непосредственно после Куликовской битвы, когда авторитет Дмитрия Донского особенно возрос и когда у него появились планы объединения всей Руси, даже литовской.

Следует отметить, что польский историк Матвей Стрыйковский, напечатавший в 1582 г. свою Хронику, утверждает, что после Куликовской битвы «великий князь Дмитрий Московский, вознесенны умысли такжеже под Литвою язычники Витепского, Киевского и Полоцкого доходити княжений и посла к великому князю Олгерду Литовскому великие послы» с объявлением войны и угрозой войти в Вильну, но что Ольгерд предупредил его и дошел до Москвы.²⁰ Весь рассказ полон сказочных подробностей и неточен: Ольгерд умер за три года до Куликовской битвы. Но знаменательно то, что в литовских преданиях XV—XVI вв. сохранялось твердое убеждение в том, что Дмитрий Донской после Куликовской победы требовал от Литвы Витебского, Полоцкого и даже Киевского княжеств, а это вполне правдоподобно.

Что у Дмитрия Донского была сознательная программа объединения Русской земли, это прекрасно выяснил Л. В. Черепнин на основании анализа известных и найденных им неизвестных документов.²¹ Автор справедливо подчеркнул большое значение московско-тверской доконечальной грамоты 1375 г. «Ее смысл не только в закреплении победы

¹⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. Опыт реконструкции авторского текста, стр. 218.

¹⁷ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, изд. 6. М., 1956, стр. 221.

¹⁸ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе, изд. 6. М., 1955, стр. 171.

¹⁹ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва (XII—XV вв.). Изд. МГУ, М., 1947, стр. 203.

²⁰ Цитируем по русскому рукописному переводу XVII в., приведенному М. М. Щербатовым в его «Истории Российской» (т. IV, ч. 1, СПб., 1781, стр. 38, примечание).

²¹ Л. В. Черепнин. Договорные и духовные грамоты Дмитрия Донского как источник для изучения политической истории великого княжества Московского. — ИЗ, № 24. [М.], 1947, стр. 225—266.